

вить в него то уникальное, что происходит в наше время, и передать следующему поколению, и оно продолжит этот процесс. Упрощение языка, на которое часто сетуют, не значит изменения к худшему.

В отношении споров о «гибели» языка есть показательный пример. На одном из так популярных сейчас ток-шоу в формате баттла встретились Ирина Левонтина, автор книг о языке, и бард Александр Городницкий. Предмет спора – «уничтожение» языка. Она доказывала, что язык – саморегулирующаяся система, и с ним всё в порядке, а ее оппонент – что надо срочно принимать меры для спасения русского языка. Через несколько дней Александр Городницкий, который также является океанологом, снова был гостем ток-шоу, только речь там шла о губительном воздействии на планету глобального потепления. Так вот там все говорили, что Землю пора спасать, принимать срочные меры, на что известный бард отвечал точно так же, как Левонтина о языке: что природа – саморегулирующаяся система, не надо искусственно вмешиваться. О чем это говорит? О том, что изнутри процессы видятся не так катастрофично, как извне: если обладаешь специальными знаниями, не будешь сеять панику.

– С чем вы связываете то, что каждое поколение обязательно подхватывает такие споры о языке? Почему эта «эстафета небезразличия» не прерывается?

– С тем, что для каждого человека язык – часть его, он свой, личный, поэтому мы за него переживаем. Это свойственно не только нам, русским. Недавно мне рассказали о том, что два года назад была конференция, в которой принимали участие лингвисты из стран Прибалтики. И все говорили, что язык стремительно меняется,

выражали обеспокоенность, что упрощается, засоряется и так далее по списку претензий, который предъявляем и мы. И такая ситуация везде. Например, на другой конференции один профессор говорил о том, что современный итальянский язык – это уже не язык Боккаччо и Петрарки. Бил тревогу по этому поводу. Так что такое отношение к родному языку для всех характерно.

– В продолжение темы языка великих предшественников – еще одна знаменитая цитата о том, что русский язык сочетает в себе «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языков». Это было актуально для русского языка только на том этапе или логика сохранилась и в современности? А может, «соединяемые качества» поменялись?

– Непростой вопрос. Каждый язык по-своему прекрасен, уникален и неповторим. Мне вообще не нравится такое мнение, что в русском языке что-то – как в одном, что-то – как в другом. Не люблю и еще одну классическую фразу о том, с кем на каком языке говорить: «на итальянском – с послами, на французском – с женщинами, на немецком – с солдатами, на английском – с лшадьями, на испанском – с богом». Я считаю, что на любом языке можно говорить с женщиной, богом, послами и так далее, в любом языке есть слова, чтобы выразить все чувства и мысли в разных ситуациях и для любых собеседников.

Любить носителей языка

– В одном из интервью вы сказали, что язык не надо спасать, его надо любить. Что для вас лично значит любовь к языку?

– Предложение спасти язык означает от многого его оградить: от иноязычных слов, жаргона, сокращений. Но язык так устроен, что сам проводит инвентаризацию, мы не можем предсказать, что останется, что уйдет, поэтому не надо ставить шлагбаумы на пути изменений. То, что ему нужно, останется, несмотря на запреты, а искусственно мы ничего не удержим и не удалим.

Любить язык для меня – это любить его носителей, людей, говорящих на нем, уважать право другого человека на другой способ выражения своих мыслей. Мы любим клеймить то, что отклоняется от ка-

«Враги» языка меняются в зависимости от реалий: сейчас в их списке – интернет, соцсети, заимствованные слова».

нона. Окающие говоры – предмет насмешек. Если человек говорит «ложишь», то все мы считаем, что он живет по ту сторону культурной пропасти. Мы отказываем человеку в выборе другого варианта. Но это неправильно. Надо уважать право человека говорить не так, как мы. Сам язык дает возможность выбора, тогда почему мы считаем себя вправе судить других, если они делают не такой выбор, как мы? Язык же дает возможность по-разному писать в соцсетях и официальных документах, так и в разговорной речи можно выбирать разные варианты.

– И тут кто-то может спросить: «Как тогда быть со словарями? Может, они и не нужны?»

– Словари – это ориентир, там записано, как можно и нельзя. И еще словарь – это фотография языка своего времени. Если сравнить словари, изданные через полвека, можно увидеть, как изменился язык. Это как сравнивать фото одной улицы в разные годы.

Например, сейчас допустимо говорить «кружится и кружится», но недопустимо «шарфы», только «шАрфы». Очень показательно в этом отношении слово «звонит», ставшее своеобразной проверкой образованности: говоришь «звонит» – всё, бескультурный. Но такое «неправильное» ударение диктуется самой языковой системой.

Дело в том, что у глаголов на -ить много столетий идет процесс переноса ударения с окончания на корень. В древнерусскую эпоху говорили любишь, а сейчас мы говорим лЮбишь. В восемнадцатом веке говорили куришь, платишь, что теперь неактуально. По тому же пути идет глагол «звонить». Не знаю почему, но естественный эволюционный процесс в отношении его зашел в тупик, оно словно застряло в пути и стало социальным маркером. Почему именно это слово в такую ситуацию попало, непонятно. Но факт остается фактом: процесс естественного перехода

ударения в этом слове не принимается носителями языка несколько поколений.

Подчеркну: да, звонит говорить не стоит, но не стоит и клеймить человека, который говорит так. Это означает, что он использует вариант, который не отвечает языковой норме, но отвечает языковой системе.

– То есть у вас нет слов – социальных маркеров?

– Есть случаи, когда мое ухо царапают какие-то варианты. Но как лингвист я могу это объяснить, понимая, почему именно так происходит. Но для меня странно, почему слова застревают в таких списках. Кого-то бесит, если произносят «свЕрлит», хотя это ошибка, услышав от вас «свЕрлит», не думает, что вы живете по ту сторону культурной пропасти. И я уверен, что пройдет время – и свЕрлит тоже станет языковой нормой. А с вариантом «звонит» такого не произойдет, он не принимается грамотными образованными людьми.

87 предрассудков

– Ваш портал «Грамота.ру» посещает 80 тысяч человек в день. О чем чаще всего спрашивают?

– Большая часть – это обращения к словарям и в справочную службу. Вопросы разные: ударение, грамматика, как склонять названия, фамилии, числительные. Много вопросов о написании слов в документах. Как много вопросов просто от тех, кто интересуется языком. Часто споры просят разобраться, например, между учителем и учеником.

Порой вопросы связаны с тем, что у нас многие до сих пор проверяют орфографию по словарю Даля. То есть они ссылаются на его словарь и спрашивают, почему кто-то говорит им, что надо иначе. В таких случаях говорим, что действующие нормы приняты в 1956 году и в них многое изменилось по сравнению с предыдущим периодом.

Много путаницы и проблем создают маркетологи книжных издательств, которые пользуются тем, что все знают фамилии Ожегов и Ушаков. Поэтому сейчас заходишь в магазин – и видишь «Словарь современного русского языка» Ушакова. Люди видят знакомую фамилию и покупают, не задумываясь о том, что словарь Ушакова современным быть никак не может. И потом удивляются, что норма, оказывается, другая. Я недавно открыл такой словарь, а там даже предисловие то же, что было к первому

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Впервые в этом году прошло «Тотальное путешествие». Оно было задумано как установка связи между Новосибирском, родиной «Тотального диктанта», и Владивостоком, столицей акции 2018 года. Участники на автомобилях за 12 дней проехали 6200 километров, побывав в городах, где пишут диктант: Красноярске, Нижнеудинске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите, Белогорске, Хабаровске, Владивостоке. Лингвисты выступили с лекциями, а на центральных площадях прошли акции, во время которых организаторы просили жителей рассказать об особенностях языка, которые они отмечают на своей территории. По итогу «Тотального путешествия» все эти данные будут обработаны и соединены в одном тексте.

изданию, со ссылками на декрет 1917 года. И как будто не было ста лет орфографии!

Да, лингвисты понимают, что это хулиганство. А остальные – нет. Поэтому необходима большая просветительская работа, надо рассказывать, как язык трансформируется, десятками и сотнями приводить примеры. Когда видят, как меняются нормы со временем, многое для них становится на свои места. Здорово, что такой работы в последнее время много.

– В 2013 году вы сказали, что собрали коллекцию из 87 распространенных лингвистических предрассудков. Что в нее вошло и что добавилось с тех пор?

– Больше та коллекция не пополняется, кажется, тогда мы с коллегами по максимуму собрали заблуждения, связанные с языком. Механизм сбора был прост: мы проанализировали вопросы в справочную службу нашего портала. Например, обнаружили: некоторые считают, что за проезд мы платим, а за квартиру платим. Одна девушка рассказала об усвоенном от мамы правиле: гладить можно кота, а белье – только утюжить. И человек с такими знаниями пошел в мир. Общая тенденция заблуждений: люди отказывают словам в многозначности. Не стоит этого делать.

Беседовала Анна Важенина
Автор выражает благодарность за организацию интервью и фотографии Людмиле Добосовой

«Представления о том, что в языке происходят изменения и это нормально, никто не заложил, и поэтому любое «отклонение» воспринимается негативно, как покушение на мироустройство».